
СЕРГЕЙ СИБИРСКИЙ
ЗАКОН СИЛЬНЫХ
ТОЧКА Х
18+
18 +

Сергей Сибирский

Точка Х. Закон сильных

«Автор»
2026

Сибирский С. Ю.

Точка Х. Закон сильных / С. Ю. Сибирский — «Автор», 2026

Постапокалиптическая драма о группе выживших, которые сталкиваются не только с заражёнными, но и с глобальной природной аномалией. Сдвиг оси Земли грозит планете экстремальной зимой, и у героев есть всего полтора года, чтобы подготовиться. Но люди устали от выживания — им нужно вернуть себе человеческое достоинство: помыться, выспаться, укрыться. Командир Сергей понимает: чтобы спасти группу, нужно не только найти убежище, но и сохранить остатки цивилизации — от станков до простыней. Это история о том, как в мире, который рушится, люди пытаются сохранить будущее.

© Сибирский С. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Сергей Сибирский
Точка Х. Закон сильных

Пролог

Ночь душила деревушку. Густая, обволакивающая, без единого проблеска луны или звёзд. Только костры на площади трещали и вспыхивали, бросая неровные блики на стены одноэтажного деревянного здания администрации. Пламя дёргалось, извивалось, словно пыталось вырваться из своей роли единственных источников света в этом забытом мире. Тени плясали по стенам, вытягивались, корчились, будто живые.

По периметру площади застыли вооружённые люди. Они стояли молча, не переговаривались, не шевелились лишний раз. Каждый сжимал оружие, взгляд скользил по темноте за пределами огненного круга туда, где таилась неизвестность. Воздух был пропитан запахом дыма и едва уловимым, но отчётливым смрадом.

В центре площади возвышались три грубо сколоченных столба. Между ними, прикованные тяжёлыми ржавыми цепями, стояли две фигуры. Первая : мужчина лет сорока, с запавшими глазами и лицом, измождённым до предела. Вторая — заражённый. Его восковая кожа отливала в свете костров мертвенной желтизной, мутные глаза бессмысленно вращались, губы растянулись в оскале. Он рычал низко, утробно, дёргался всем телом, натягивал цепи до звона, пытался сорваться, броситься на людей. Цепи держали, но с натужным скрипом.

Возле столбов стояли двое. Мужчина в камуфляже, с автоматом наперевес. Его руки сжимали цевье и он внимательно следил за каждым движением зараженного. Второй был невысокий, лысоватый, с лицом, изборождённым морщинами, в которых застыла холодная, расчётливая жесткость.

Лысоватый медленно обошёл заражённого, остановился напротив, вгляделся в мутные глаза. В его взгляде не было ни капли жалости.

— Вот и всё, брат, — произнёс он тихо, почти шёпотом, но в тишине площади слова прозвучали отчётливо. — Ты уже мне не брат. Но ты дал мне возможность выжить.

Он поднял заострённую арматуру, шагнул ближе. Заражённый рванулся с новой силой, зарычал громче, брызгая слюной. Лысоватый не дрогнул. Резким, отточенным движением он вонзил остриё в голову заражённого. Раздался глухой хруст, рык оборвался хрипом, тело обмякло, повисло на цепях. Кровь толчками вытекала на землю, впитывалась в сухую, потрескавшуюся почву.

Лысоватый обернулся к мужчине. Его голос прозвучал ровно, бесстрастно:

— Ты разочаровал меня. Ты не выполнил приказ. Ты должен был выявить, что за вирус превращает одних людей в монстров и убивает других. Как итог: ты — вне закона!

Мужчина вскинул голову, в его глазах вспыхнула искра отчаяния:

— Я не мог этого сделать! — выкрикнул он хрипло. — Я обычный терапевт! Я предупреждал — я могу не узнать, что это за вирус!

— А кто же может точно узнать? — холодно спросил лысоватый.

— Только вирусологи, — выдохнул мужчина, сглотнув.

Лысоватый кивнул, будто подтверждая собственные мысли.

— Спасибо, — произнёс он и, не меняя выражения лица, резко вонзил арматуру в грудь мужчины.

Тот вскрикнул коротко, судорожно втянул воздух, глаза расширились от боли и изумления. Тело дёрнулось, обмякло и повисло рядом с заражённым. Два трупа покачивались в неровном свете костров, капли крови падали на землю с тихим стуком.

Лысоватый отступил на шаг, окинул взглядом висящие тела, затем резко повернулся к вооружённому человеку. Его голос зазвучал твёрдо, властно, без тени сомнения:

— Я должен знать, что это за вирус и как с ним бороться. Найди мне вирусолога. Хоть из-под земли достань.

Тишина опустилась на площадь, нарушаемая лишь треском костров и далёким, протяжным воем зараженных, бродивших вдоль трассы. Ветер донёс запах сена. Мир изменился, и в этом новом мире выживут лишь те, кто готов платить любую цену. Или те, кто не готов платить.

Глава 1

Громов нерешительно протянул руку незнакомцу. Хватка последнего оказалась на удивление крепкой — твёрдой, уверенной, безошибочно выдающей человека, привыкшего к физическим нагрузкам. Парень без малейших затруднений помог Борису Николаевичу подняться, мягко усадил в кресло, затем отпустил руку и сделал шаг назад, бросив короткий взгляд в окно.

Второй мужчина, облачённый в поношенный камуфляж, тем временем бесшумно приблизился к кушетке и пристально оглядел спящую уборщицу. Потом осторожно взял ее за руку, как-будто прощупывая пульс. Его движения были отточены, выверены , словно он оценивал не просто человека, а потенциальную угрозу. Затем он перевёл взгляд на товарища и едва заметно отрицательно покачал головой.

Громов поморщился от пульсирующей головной боли, отдающей в затылок, и внимательно посмотрел на обоих мужчин. Тот, кто только что помог ему сесть, не сводил с доктора пристального взгляда. Заметив его состояние, он без лишних слов достал из бокового кармана куртки полулитровую бутылку воды, ловко отвернул пробку и протянул доктору.

— Голова болит? — с понимающим видом уточнил он. — Пейте. Так боль быстрее пройдёт.

Борис Николаевич машинально взял бутылку и поднёс её к губам. Жидкость, хоть и была тёплой, приятно смочила пересохшее горло. Сделав несколько неторопливых глотков, Громов посидел пару минут с закрытыми глазами и вдруг отчётливо почувствовал, как пульсирующая боль действительно отступает, растворяется, словно туман под утренним солнцем.

Наконец он открыл глаза.

— Спасибо, — проговорил он, слегка удивлённо. — Помогает. Вода с аспирином?

Парень едва заметно улыбнулся, и в уголках его глаз собрались тонкие морщинки.

— Нет. Это простая вода. Мы знаем, что она быстро приводит в норму после… — он на мгновение запнулся и не стал продолжать.

— После чего? — Борис Николаевич спросил почти машинально. Он всё ещё приходил в себя, и слова порой опережали мысли, вырываясь наружу прежде, чем он успевал их осмыслить.

— После всего, — повторил парень в тон ему, и в его взгляде промелькнуло чтото, чего Громов не смог распознать.

Доктор начал быстро приходить в себя. Боль уходила стремительно, со скоростью взлетающего самолёта , как будто невидимая рука постепенно разжимала железные тиски вокруг висков. Он медленно огляделся, и его взгляд остановился на спящей женщине у стены.

Свет пробивался сквозь запылённое окно. Он был яркий, но одновременно тусклый из-за взвеси пыли, поднятой недавними перемещениями людей. Пыльные столбы медленно кружились в косых лучах, ловя их, точно крошечные светлячки в хрупких сетях. Доктор невольно удивился: как за одну-единственную ночь могло скопиться столько пыли?

Он вздрогнул, разом вспомнив все обстоятельства последних часов, и поднялся из кресла. Скрип старых пружин эхом отозвался в тишине помещения, нарушая хрупкое равновесие момента.

«Сейчас же нужно повидать ассистента, — мысленно твёрдо решил Громов. — Выяснить, что с ним. И вообще…»

— Простите, — он поднял взгляд на обоих мужчин, стараясь придать голосу твёрдость, — а вы, собственно, кто такие? Как вы сюда попали? У нас карантин.

Парни переглянулись. В напряжённой тишине отчётливо прозвучал лязг металла. Один из них чуть сдвинул автомат, висящий на плече, словно напоминая о своём присутствии.

— Боюсь, доктор, — ответил первый, — сейчас везде карантин. Везде небезопасно — и на улицах, и в помещениях.

Громов удивлённо приподнял брови.

— Вы из национальной безопасности? — осторожно уточнил доктор.

— Можно нас и так называть, — улыбнулся парень, но улыбка не затронула его глаз. — Но на самом деле — нет. Мы спасательный отряд. Кстати, меня зовут Сергей. Мой товарищ — Володя. А вас, Борис Николаевич Громов, не так ли? Доктор-вирусолог…

Громов невольно отступил на шаг. В груди неприятно защемило, как-будто чьято ледяная рука сжала сердце, лишая его привычного ритма.

— Откуда вы знаете, кто я такой? — с неясным самому себе подозрением спросил он, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Второй парень, Володя, молча подошёл к столу и взял с него белый медицинский халат. Ткань чуть слышно зашуршала, когда он поднял его, демонстрируя бейджик.

— Здесь информация, — спокойно пояснил он. — Кроме вас, в этом крыле мужчин нет. Вот мы и предположили. И, как видите, не ошиблись.

Доктор коротко кивнул, стараясь унять внутреннюю дрожь. Мысль стучала в висках, словно метроном: «Кирилл. Нужно срочно к нему. Но кто эти двое? Что за отряд спасения?»

— Мне нужно срочно навестить своего ассистента, господа, — твёрдо проговорил Громов. — Он в комнате 12. Этот вопрос не терпит отлагательств.

Мужчины молча переглянулись.

— Здесь никого нет, доктор, — мягко произнёс Сергей. — Кроме нас, вас и спящей женщины.

— Как нет? — Громов не поверил услышанному. Голос прозвучал хрипло, словно он долго молчал. — Он должен быть там. — И, сделав видимое усилие над собой, решительно шагнул к двери.

Мужчины не стали ему препятствовать, лишь синхронно кивнули.

— Мы вас проводим… — начал Сергей.

— Нет, — Громов был непреклонен. — Там лаборатория.

При этих словах оба незнакомца переглянулись и в их глазах на мгновение вспыхнули огоньки удовлетворения, что не укрылось от внимания доктора.

— Тем не менее мы настаиваем, — твёрдо произнёс Сергей, и они оба синхронно, словно по команде, приподняли автоматы. Металл тускло блеснул в слабом свете, дула неотвратимо уставились прямо на Громова.

Доктор ощутил, как по спине пробежал холодок. Угроза в тоне Сергея и их слаженных движениях была более чем очевидна.

«Ладно, — мысленно решил он. — Пока сыграю по их правилам. Сначала Кирилл, потом буду разбираться, что и как».

Вслух же он лишь коротко бросил:

— Хорошо. Идёмте.

Громов вместе с автоматчиками вышел в коридор. Над головой тревожно мигали лампы. Они то вспыхивали резким, почти ослепляющим светом, то почти гасли, погружая пространство в полутьму и рождая на стенах дёргающиеся, искажённые тени.

Он бросил взгляд на железную дверь в конце коридора — она была плотно закрыта. На поверхности виднелись следы какой-то тёмной жидкости, похожей на засохшую кровь. Приглядевшись, Громов заметил, что капли расползлись по металлу неровными потеками, будто стекали снизу вверх вопреки законам гравитации. По спине пробежал холодок.

— Идёмте в лабораторию 12, — произнёс он, стараясь унять дрожь в голосе.

Сергей и Владимир переглянулись, но ничего не сказали. Они двинулись следом за доктором, держась на расстоянии двух шагов. Громов слышал за спиной их размеренное дыха-

ние и глухое постукивание автоматов о форменные куртки. Этот звук эхом отдавался в пустой тишине коридора.

Лаборатория 12 встретила их тишиной и полумраком. Громов замер на пороге, вглядываясь в стеклянную изоляционную камеру. Он всё ещё не верил словам незнакомцев — ожидал увидеть там Кирилла, ждущего его, нервно расхаживающего из угла в угол. Но камера была пуста. Лишь на полу валялись осколки пробирок, а на стекле темнели пятна, напоминающие отпечатки пальцев, будто кто-то отчаянно пытался выбраться изнутри.

Доктор рванулся вперёд, подбежал к компьютеру, включил его. Экран загорелся тусклым синим светом, но на нём не было ни одного файла, ни одной папки с результатами исследований. Всё исчезло — данные, гипотеза, выводы… Только пустое рабочее пространство и застывший курсор, мигающий с раздражающей регулярностью, будто насмехаясь над ним.

— Кто это сделал? — прошептал Громов, ударив ребром ладони по краю стола. Боль отрезвляла, не давая поддаться панике. — АНБ? Кирилл? Эти? Или ктото ещё?

Он обернулся к Сергею и Владимиру. Те стояли у двери, внимательно наблюдая за каждым его движением. Их лица в неровном свете ламп казались масками, лишёнными эмоций.

— Почему ваш ассистент был в изоляции? — спросил Сергей. Его голос прозвучал слишком громко в этой гнетущей тишине, заставив Громова вздрогнуть.

Громов почувствовал, как внутри поднимается волна недоверия, смешанного с безотчётным ужасом. Он не мог — не хотел — доверять этим людям. В голове крутилась мысль о нанороботах, обнаруженных в вакцине от собачьей оспы. Но рассказать об этом? Нет, пока рано.

— Мы обнаружили неизвестный вирус, — солгал он. — Но не успели его идентифицировать. Нам помешали люди, представившиеся агентами АНБ.

Сергей и Владимир обменялись быстрыми взглядами. В этом коротком обмене взглядами Громову почудилось что-то звериное, инстинктивное, словно они общались без слов, на какомто другом уровне.

— Где могут быть результаты исследований? — уточнил Сергей. — И где ваш ассистент?

— Я знаю не больше вашего где результаты исследований. А Кирилл, возможно, жив, — ответил Громов. — Он может находиться в здании ЦИВЗ.

— В здании нет живых людей, кроме нас, вас и спящей женщины, — отрезал Владимир.

Доктор почувствовал, как холодеет внутри. Стены лаборатории будто начали сдвигаться, воздух стал гуще, затрудняя дыхание.

— Мне нужно попасть в кабинет главного врача, — заявил он. — С его телефона я смогу отследить след Кирилла.

Мужчины переглянулись.

— Путь наверх заблокирован, — сказал Сергей. — Туда попасть невозможно.

— Как заблокирован? — Громов поражённо уставился на них. Его голос дрогнул, срываясь на хрип. — Что это значит?

Ответа не последовало. Тишина давила, словно физический груз. Гдето вдалеке, за стенами здания, раздался протяжный, нечеловеческий вой, от которого кровь стыла в жилах. Бориса Николаевича передернуло. Он хотел что-то спросить, но слова застревали в горле. Он как-будто чувствовал, что ответ будет страшным.

Они вернулись в комнату. Громов машинально подошёл к раковине, открыл кран — воды не было.

— Почему вы называете себя отрядом спасения? — резко спросил он. — Неужели в мире пандемия? К какой структуре вы относитесь? Почему на улицах опасно?

— Вы скоро сами всё узнаете, — лаконично ответил Сергей. Его улыбка была холодной, лишённой тепла.

— Я немедленно отправляюсь домой, — заявил доктор. — Это моё последнее слово.

— Это невозможно, — спокойно произнёс Владимир. — На улице смертельно опасно.

— Какая опасность? Вирус? — Громов сжал край раковины.

— Вы сами скоро всё узнаете, — повторил Сергей. — Но мы не можем вас отпустить.

Доктор вскипел:

— Плевать мне на вас! Я разбужу женщину, и мы уйдём отсюда. А если вы будете препятствовать, я вызову полицию!

Незнакомцы промолчали. Вместо ответа Сергей спросил:

— Кто эта спящая женщина? Помощница? Медсестра?

Громов напряг память:

— Её зовут Елена, она уборщица.

Он подошёл к женщине и начал её будить. Владимир сделал шаг вперёд, будто хотел остановить его, но Сергей коротко бросил:

— Не мешай. Пусть доктор сам начнёт понимать, что случилось.

Громов зло посмотрел на них и продолжил будить Елену. Женщина не просыпалась. Её дыхание было едва заметным, почти неразличимым.

— Трясите сильнее, говорите громче, — посоветовал Сергей. В его голосе прозвучала странная, почти болезненная заинтересованность.

Наконец Елена открыла глаза. Увидев доктора, она слабо улыбнулась:

— Здравствуйте. Карантин снят? Можно домой?

— Мы вроде как заложники у этих людей, — коротко сказал Громов.

Она привстала, поздоровалась с мужчинами, косясь на их оружие.

- Значит карантин еще не сняли? Ой, как плохо.

У нее начала болеть голова и она пожаловалась Борису Николаевичу на это. Доктор протянул ей бутылку с водой:

— Выпейте, скоро боль пройдёт.

Но боль только усиливалась. Елена застонала, схватилась за виски. Её пальцы дрожали, ногти царапали кожу. Громов бросился к аптечке, дал ей обезболивающее. Оно помогло лишь на десять минут. Тогда он поставил укол, но и это не сработало.

Вскоре женщина кричала от боли. Её глаза выпучились, из носа и ушей потекла кровь, пачкая халат и пол. Кожа приобрела сероватый оттенок, вены проступили под ней, пульсируя в каком-то чуждом ритме. Через два с половиной часа она умерла. Тишина, наступившая после её последнего хрипа, казалась осязаемой, давящей на уши.

Громов стоял, ошеломлённый, не в силах поверить в происходящее. Несомненно, кровоизлияние в мозг. Но по какой причине? В воздухе повисло тяжёлое, почти материальное ощущение чего-то потустороннего, будто сама реальность треснула, обнажив свою тёмную изнанку.

Сергей и Владимир всё это время стояли молча, не предлагая помощи. Их лица оставались бесстрастными, словно они видели подобное уже не раз.

Наконец Сергей произнёс:

— Вот ваш первый урок в новом мире. Нельзя будить спящих, пока они сами не проснутся. Иначе всегда такой исход.

Громов побледнел.

— Вы знали, что она умрёт, если её разбудить? — с трудом выговорил он. Его голос дрожал, срываясь на шёпот.

— Да, — подтвердил Сергей.

— Тогда зачем вы позволили мне её разбудить?! — доктор едва сдерживал крик. Его руки тряслись, а в груди клокотала смесь ярости и ужаса.

— Потому что вы должны сами понять, в какую ситуацию попали, — спокойно ответил Сергей. — На своей шкуре. Подобная ситуация лучше, чем слова. Словам можно не поверить, а глаза не врут. Тем более, что ее жизнь ничего не значила.

Громов молча смотрел на тело Елены. В ушах стучала кровь, перед глазами плыли тёмные пятна. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь. В этот момент он осознал: мир действительно изменился. И правила игры стали совсем другими — жестокими, непонятными и смертельно опасными.

Громов обхватил голову руками и долго сидел, не в силах поверить в происходящее. В его мыслях стучало одно и то же: «Как же так? Как человек может специально пойти на такое?» Мозг отказывался принимать реальность, словно пытаясь отгородиться от кошмара, который разворачивался перед ним.

— Собирайтесь, доктор, — жёстко произнёс Сергей. — Вы поедете с нами.

Громов со страхом посмотрел на автоматчиков.

— Зачем? — голос дрогнул, выдавая внутреннюю дрожь.

— Вам пора увидеть всё своими глазами, — с нажимом ответил Сергей, — и решить важную задачу.

— Какую? — переспросил доктор, вцепившись пальцами в подлокотники кресла.

— Узнаете, — был краткий ответ.

Он хотел отказаться, но взгляд двоих автоматчиков, холодный и непреклонный, заставил слова застрять в горле. В этот момент Громов услышал, как с протяжным скрежетом открывается железная дверь в коридоре. Вместе с ней в помещение ворвался звук — то ли стон, то ли рычание, низкий, утробный, от которого кровь стыла в жилах. Доктор замер в испуге, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

Автоматчики мгновенно напряглись, прислушиваясь к шагам в коридоре. Шаги были чёткие, уверенные и мужчины заметно расслабились. В дверь вошёл ещё один человек в камуфляже.

— Товарищ командир, — доложил он, — мы уже беспокоимся. Вас больше трёх часов нет.

— Немного задержались по делу, — ответил Сергей. — Скоро выходим. Подготовьтесь.

Тот кивнул и вышел в коридор.

— Что это такое?! — почти прокричал Громов, его голос сорвался на хрип. — Что за ужасные звуки?!

Сергей пожал плечами, будто речь шла о чём-то обыденном:

— Это, наверное, ваш главный врач зовёт всех на планёрку, — ответил он.

Владимир неожиданно рассмеялся : короткий, лающий смех, от которого по спине Громова пробежал мороз. Но доктору было не до смеха.

— Кто же вы такие? — снова спросил он. — Что случилось со вчерашнего вечера? Что опасного на улице?

— Идёмте, доктор, — Сергей поднял автомат, и этот жест не оставлял места для возражений. — Сами сейчас всё увидите.

Борису Николаевичу ничего не оставалось, кроме как последовать за ними. Он с содроганием увидел, что на железной двери действительно кровь. Свежая, ярко-алая, ещё не успевшая загустеть. Капли стекали по металлу, образуя неровные потёки. Громов остановился, не в силах идти дальше.

За дверью, в глубине коридора, он увидел троих вооружённых людей и несколько трупов. Но не люди заставили его содрогнуться. Трупы. Ему сначала показалось, что это игра неровного освещения, но, приглядевшись, он едва сдержал рвотный позыв.

Он ясно видел жёлто-бурое существо, лежавшее на полу ближе остальных к нему. Тело было искажено, конечности неестественно скрючены, пальцы с длинными, загнутыми когтями вцепились в пол. Кости выпирали под тонкой, натянутой кожей, а лицо… Лицо напоминало человеческую маску, натянутую на нечто чуждое, инопланетное. Коридор пропах смрадом.

— Что это? — хрипло спросил он, чувствуя, как подкашиваются ноги.

Сергей взглянул на него с холодным интересом:

— Вот вам и нужно это узнать, доктор, — просто ответил он. — Идёмте, посмотрите поближе.

На негнущихся ногах Борис Николаевич подошёл ближе. Трупов было семь: три в форме охраны, четверо в медицинских халатах. Лицо одного существа что-то напомнило Громову, несмотря на всю изменённость.

«Боже правый, — подумал Громов, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Это же Илья, лаборант… Что такое с его телом?»

Несмотря на весь ужас, его мысль начала работать чётко, словно мозг включился в режиме выживания. Он вспомнил, как при смешении его крови с кровью лётчика, заражённой нанороботами, в клетках шли какие-то непонятные процессы. Нанороботы как будто изучали клетки, от чего мембраны пульсировали с невероятной силой.

«Они не исследовали, — вдруг понял Борис Николаевич. — Они меняли структуру. И вот во что это вылилось…»

Он смотрел на эти существа, всё равно не веря своим глазам. Кожа у них была желтоватой. Глаза — мутные, белёсые, без зрачков, но при этом ощущалось, что они видят.

— Теперь понимаете, почему мы здесь и почему именно вы так важны, доктор? — спросил его Сергей, внимательно наблюдая за реакцией. — Нам нужно идентифицировать вирус, который поразил людей, и найти способ с ним бороться.

Громов закивал, на языке уже вертелись слова о нанороботах, но следующая фраза Сергея не дала им выхода:

— Надеюсь, что вы не разочаруете нашего лидера, — он сделал паузу и с угрозой посмотрел на Громова. — Иначе…

Доктор сжался от его взгляда и промолчал, чувствуя, как по спине стекает струйка холодного пота.

— Какое оборудование вам нужно? — спросил Владимир. — Чтобы вы начали работу немедленно?

Громов собрался с мыслями и начал перечислять: микроскопы, центрифуги, реактивы, компьютеры с особым ПО. Владимир записывал всё на листок, но по его виду было понятно, что он вообще не понимает, о чём речь. Это заметил и Сергей.

— Вы пройдёте сейчас вместе с нами и всё покажете, — приказал он. — Позови сюда ещё двоих, — бросил он одному из бойцов.

Тот скрылся. Громов в сопровождении четырёх человек снова вошёл в лабораторию 12.

— Вот это берите, — говорил он, показывая пальцами. — Это и это… Вон тот микроскоп. Да, осторожнее вы…

Пока люди переносили приборы, он подошёл к прозрачной стенке изоляции. Кирилл, видимо, ушёл утром или ночью. «Но почему он не разбудил меня?» — подумал доктор. Потом, вспомнив, что случилось с уборщицей, его передёрнуло. Хорошо, что не разбудил.

Все аппараты, колбы, компьютер были уже перенесены, и Сергей приказал:

— Следуйте за нами.

Они прошли коридор, мимо тел, мимо вахты и оказались на крыльце под ясным солнцем. Громов ахнул, увидев, как всё зелёно вокруг. Деревья, ещё вчера стоявшие с пожухлой последней листвой, теперь буйно зеленели. Трава поднялась по колено, цветы распустились, будто за одну ночь природа ожила, но это оживление казалось неестественным, тревожным. Доктор недоумённо покосился на Сергея.

— Это новый мир, доктор, — лаконично ответил тот на немой вопрос. — И очень опасный мир. Идёмте.

Они начали обходить здание ЦИВЗ, углубляясь на территорию городской больницы. Откуда-то снаружи, с одной из главных артерий города, доносился непонятный гул, который

пересекался с таким же гулом, но чуть потише, на самой территории. Громов не мог понять источник этого звука, пока они не повернули за угол.

Посреди площадки стоял вертолёт, куда загружали последнюю аппаратуру. Сергей махнул рукой, и лётчик запустил машину — винты с шумом начали рассекать воздух. Но не на них обратил своё внимание ошарашенный доктор.

Небольшая площадка, где стоял вертолёт, была огорожена металлическим забором из сетки. За забором находились те же существа, что он видел в коридоре. Только они были живые. Они налегали на забор, рыча и стоная, клацали зубами, вращали своими мутными белёсыми глазами. Их было не меньше сотни, а может, и больше. Как только вертолёт загудел, все существа вдруг усилили свои действия. Забор начал крениться.

Это увидел Сергей.

— Доктор, живей! — заорал он. — Иначе останетесь здесь навсегда!

Они преодолели половину пути, когда забор рухнул. Медленно толпа заражённых начала сокращать расстояние до вертолёта. Лётчик, увидев их, побледнел. Его руки на штурвале слегка вздрогнули, но он нашёл в себе силы не рвануть машину вверх. Последствия такого поступка он себе живо представил.

— Огонь! — заорал Сергей и начал стрелять.

Его поддержали другие. Заражённые начали падать под градом свинца, но их было слишком много. Они лезли через тела павших, не обращая внимания на раны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.